

31 ИЮЛ 1978
от

г. Москва

Газета №

ПЕНСИОННАЯ КНИЖКА

КОГДА я узнаю, что тот или иной друг моей юности, с которым я когда-то начинал путь в искусстве, собирается переходить на пенсию, меня охватывают разнообразные чувства. «Как быстро летит время, — думаю я. — Еще совсем недавно мы планы на будущее строили и первыми рецензиями друг перед другом хвалились...». Это, так сказать, чувство первое. А второе — чувство радости: не я на пенсию уйду. Мне еще... Мне еще осталось...

Эти чувства охватили меня и когда сказали, что друг моей юности Сергей Каштелян, ныне один из лучших мастеров эстрадной режиссуры, оформляет пенсионную книжку. «Как быстро летит время, — подумал я... (то, что я подумал, читайте выше).

Нет, то, что Сергею Андреевичу исполнилось шестьдесят лет, это я точно знал: ведь я принимал участие в его творческом вечере в Центральном доме

работников искусств. Это был подлинный праздник эстрадного искусства, и я был свидетелем большого успеха Каштеляна. Успеха, который имели работы, созданные им вместе с его учениками: Борисом Амарантовым, Александром Жеромским, Надеждой Уточкиной, Андой Черновой, Юрием Медведевым, Владимиром Михайловым и многими многими другими. Все они были удивительно разные, удивительно не похожие друг на друга. Но всех их объединял творческий почерк мастера Каштеляна.

Начал артист свою карьеру после окончания циркового училища вместе с Николаем Отто. Сначала в качестве коверных клоунов в Московском цирке, а потом уже изображали коверных клоунов в спектаклях Московского мюзик-холла «Под

куполом цирка» и «Артисты варьете». И то, и другое для молодых артистов было очень трудным. В наших цирках тогда работали по преимуществу либо иностранные артисты, либо русские артисты с иностранными фамилиями.

В мюзик-холле молодые коверные выступали с таким соцветием великолепных артистов, как Зражевский, Миროнова, Токарская, Милов, Тенин, Мартинсон... Да всех, пожалуй, не перечешишь. И Сергей Каштелян, и Николай Отто были, что называлось, в ансамбле с этими большими мастерами.

Потом я встретился с Каштеляном в Московском театре сатиры. Я был режиссером этого театра, ассистентом у Николая Михайловича Горчакова, а Сергей был артистом.

Репетировали мы пьесу В. В. Шваркина «Весенний смотр». Не буду пересказывать содержания пьесы. Не в нем, как говорится, сейчас дело. Но кое-что напомнить должен. От учителя Страхова ушла жена и увозила с собой часть вещей. Так вот, Сергей Каштелян и другой великолепный артист эпизода Георгий Тусузов исполняли роли грузчиков, которые должны были выносить мебель. И им почему-то очень хотелось вынести стол, который по ходу действия выносить не следовало. Когда они входили в комнату за очередной вещью, оба бросались к столу. Они смотрели на него, как на любимую женщину, и лихо хватались за края, чтобы вытащить его из комнаты. Коротко говоря, этот эпизод превратился в смешную буффонадную

клоунаду. Уже на репетициях, когда наступал этот эпизод, мы забывали, кто от кого уходит, кто с кем разводится, и вообще, в чем смысл всей пьесы.

Кончилось все это дело тем, что Николай Михайлович Горчаков, сам весело хохотавший над эпизодом, вынужден был изъять из него Каштеляна и заменить другим артистом.

Затем Каштелян конферировал на эстраде, руководил эстрадным оркестром, и все, что он делал, было абсолютно не похоже на то, что делали другие его коллеги в этих жанрах. Он оснащал их каким-то жизнерадостным озорством и эксцентрикой, которой и до сих пор так не хватает нашей эстраде.

Он успел сняться в кинофильме «Веселые ребята». Я думаю, многие из вас запомнили

его в финале сценария драки — он висит на люстре, а не каждый может висеть на люстре, смею вас в этом заверить.

Его ученики блистают в эстрадных концертах, завоевывают премии на всесоюзных и международных конкурсах, а он продолжает творить — выдумывать, изобретать, ибо работа режиссера на эстраде — это обязательное изобретение нового, а не компиляция старого. И вот этим изобретательством Сергей Каштелян выгодно отличается от режиссеров «по должности», которых еще немало на нашей эстраде.

И вот мне грустно. Сергей Андреевич Каштелян, Сережа Каштелян решил уйти на пенсию. Ну ладно, пусть он оформит пенсионную книжку, пусть спрячет ее поглубже в письменный стол и продолжает работать и творить: он нужен, очень нужен советскому эстрадному искусству.

Федор ЛИПСКЕРОВ.